

ЦЕНОВАЯ ДИНАМИКА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СРАВНЕНИЕ ШОКОВ И ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация. За последние годы мы уже привыкли объяснять пандемией ухудшение экономической конъюнктуры и динамики. Сейчас по мере усиления санкционного давления появляется дополнительная аргументация о причинах неблагоприятных тенденций. В этом отношении большой интерес представляет анализ ценовой динамики различных товаров и услуг в разрезе групп регионов для ответа на вопрос о влиянии шоков (пандемия и санкции) как таковом и мере этого влияния. Подобный анализ направлен на выявление тех товарных позиций (услуг), которые представляют наиболее существенные составляющие благосостояния населения отдельных групп регионов для оценки степени системности (или, напротив, волатильности, подверженности внешним шокам) в характере их динамики.

Ключевые слова: динамика цен, потребительские товары и услуги, благосостояние населения, качество жизни, региональная дифференциация.

Несмотря на то, что повестку последних месяцев формируют различные «санкционные» новости и тема коронавируса отошла на задний план, хочется отметить, что пандемия запустила некоторые кардинальные трансформации, которые создают волны последствий (эффектов) до настоящего момента. Именно

поэтому нам представляется, что тематика оценки и изучения динамики явлений, связанных с пандемией коронавируса, далеко не исчерпана. При этом стоит обратить внимание и на шоки текущего момента. Несомненно, начало специальной военной операции (СВО) и последовавшая волна агрессивных санкций оказали свое влияние на динамику экономических процессов. В связи с этим представляет интерес сопоставление тенденций, формируемых пандемией и санкциями, находятся ли они в противофазе или, напротив, накладываются одна на другую. Также подобного рода анализ любопытен с точки зрения оценки принципиальной возможности влияния подобных шоков и степени влияния (что сильнее повлияло: пандемия или санкции) на тот или иной процесс.

Для анализа нами будут использоваться собственные разработки по вопросу развития пандемии и ее влияния, которые представлены в работах [6-8]. В частности, для характеристики различных групп регионов Российской Федерации будут использоваться маркеры и кластеризация, полученные в работе [8]. Анализ и выводы по динамике цен будут даваться с учетом результатов, полученных в [6]. Описание пяти полученных групп регионов (кластеров) представлено ниже в таблице 1 на примерах типовых регионов из каждого кластера.

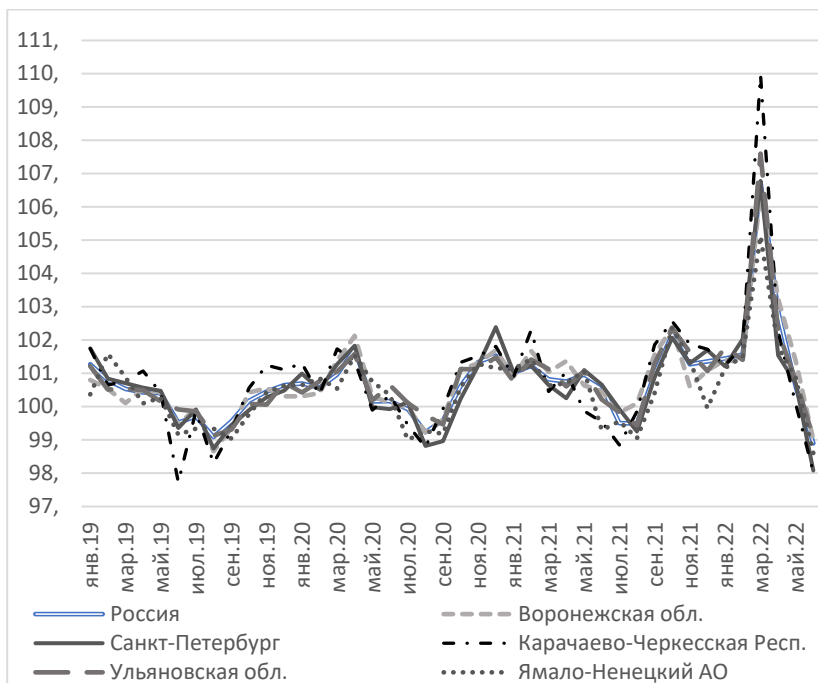
Из табл. 1 можно видеть существенные отличия групп регионов России как по экономическим, так и по социальным параметрам, что обосновывает необходимость учета региональной дифференциации при анализе долгосрочных ценовых тенденций. В частности, были установлены категории товаров, которые являются выразителями роста уровня и качества жизни для населения. Соответственно, в неблагоприятные периоды можно ожидать, что именно в этих категориях будут наблюдаться наиболее резкие ценовые колебания и изменение в объемах потребления. Свообразными маркерами благополучия для кластеров Ниже среднего и Депрессия являются затраты на одежду и обувь. Для Депрессии также свойственно расширение благосостояния за счет бытовой техники и предметов обихода. Для Столичного кластера таким маркером являются затраты на досуг и общественное питание (услуги кафе и ресторанов). Для кластера Выше среднего свойственно излишки направлять на повышение уровня образования. А для регионов Ресурсной группы характерны тенденции к накоплению и минимальному расходованию средств (что можно

связать с преобладанием вахтового характера работы), поэтому ключевое значение будут иметь обязательные расходы – такие, как питание, ЖКХ, связь и транспорт.

Таблица 1. Типовые регионы пяти выделенных кластеров и их основные характеристики по данным 2020-2021 г.

Регионы	Кол-во регионов	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. (2020 г.)	Среднедушевые реальные денежные доходы населения в месяц, тыс. руб. (2021 г.)	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % (2021 г.)
Ульяновская область (кластер Ниже среднего)	55	360.1	26.9	13.8
г. Санкт-Петербург (кластер Столичные)	3	971.2	57.1	5.1
Карачаево-Черкесская Республика (кластер Депрессия)	6	207.5	20.5	22.1
Ямало-Ненецкий АО (кластер Ресурсные)	5	5072.5	96.0	4.7
Воронежская область (кластер Выше среднего)	16	459.6	35.0	7.9

Для дальнейшего анализа динамики нами также будут использоваться данные для типовых регионов кластеров. Для всех категорий товаров и услуг рассматривалась помесечная динамика в период с января 2019 года по июнь 2022 года [2]. Ключевыми задачами являются оценка различия динамики для разных кластеров и сопоставление ценовых эффектов, возникших в связи с пандемией коронавируса и в связи с санкциями 2022 года. Для начала обратимся к исследованию ценовой динамики по укрупненным группам: продовольственным (рис. 1) и непродовольственным (рис. 2) товарам.

Рис. 1. Помесячная динамика цен на продовольственные товары для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

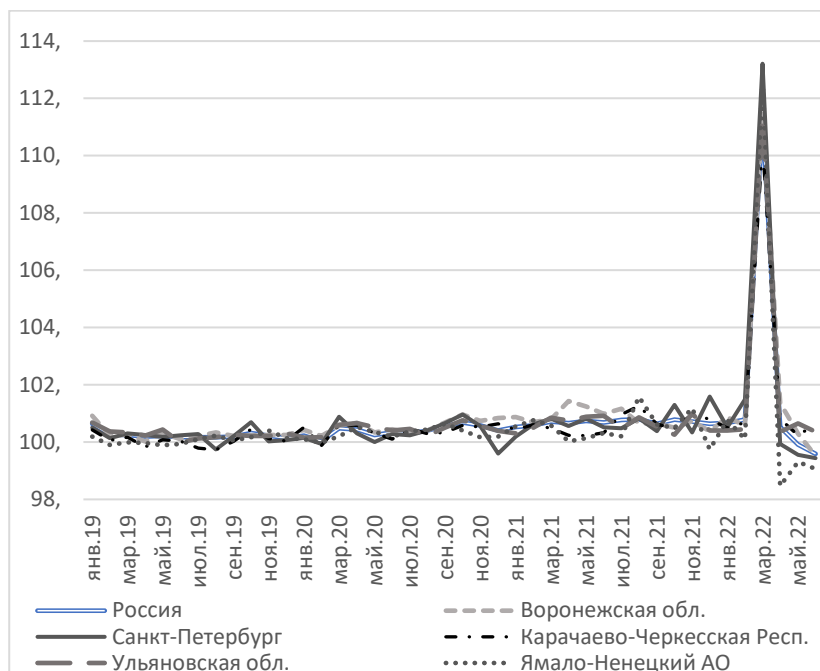
Первое, что обращает на себя внимание на рис. 1, – это четкая сезонность, свойственная особенно для овощной продукции, что и обуславливает нарастание цен в феврале-марте и существенное их сокращение к июлю-сентябрю. Если сопоставлять динамику февраля-марта 2019 и февраля-марта 2020 годов, то можно видеть определенный всплеск цен, характерный для всех кластеров, вызванный нагнетанием ажиотажа вокруг пандемии, а также началом действия различных запретительных мер и ограничений на перемещение товаров. Причем стоит отметить, что если в 2019 году был характерен максимальный рост цен в Ямало-Ненецком АО (и в целом в отдаленных регионах Ресурсного кластера), то в 2020 году лидерами роста становятся наиболее населенные регионы кластеров Столичный (Санкт-Петербург) и Выше среднего (Воронежская обл.). Кроме того, можно

отметить, что продолжение наиболее острой фазы (с точки зрения ограничительных мер) на лето и осень 2020 года привело к тому, что сезонное снижение цен оказывается ниже по сравнению с 2019 годом.

Если говорить о кластерных особенностях, то и в 2019, и в 2020 годах для регионов кластера Депрессия (Карачаево-Черкесская Респ.) наблюдается самая высокая динамика цен в период с сентября по январь. Это подтверждает мысль о том, что продовольственные товары действительно являются для данной группы регионов маркерами благосостояния и по этой причине испытывают наибольшее ценовое давление. Примечательно, что для кластера Ниже среднего (Ульяновская обл.) динамика в 2019 году находится на уровне чуть ниже среднероссийского, однако, в кризисный период 2020 года наблюдается существенный рост, что также свидетельствует о значительной важности продовольствия для формирования благосостояния населения. Для 2021 года характерно повторение динамики 2020 года, что связано с адаптацией к пандемии и ослаблением ограничительных мер.

Совершенно иначе выглядит динамика 2022 года. Всплеск цен в марте для всех кластеров носит беспрецедентный характер. В следующие месяцы можно видеть существенное падение цен, что является следствием высокой базы. И опять же можно видеть, что на первое место выходят регионы кластеров Депрессия (Карачаево-Черкесская Респ.) и Ниже среднего (Ульяновская обл.), поскольку продовольственные товары в сущности являются единственно значимыми, от которых население не сможет отказаться, а следовательно, становятся главными мишенями спекулятивного ценообразования. Самый низкий прирост цен наблюдается в регионах Ресурсного кластера (Ямало-Ненецком АО), что связано с высокой степенью оптимизации продовольственных рынков этих регионов и общим высоким уровнем цен. Работая во многом вахтовым методом, люди склонны накапливать и покупать минимальный набор самого необходимого продовольствия, что позволяет продавцам оптимизировать номенклатуру и логистику. С другой стороны, может иметь место фактор переживания. В случае, если цены поднимаются на неприемлемый уровень, то человек, работающий вахтовым методом, может отказаться от покупки, с мыслью, что в отпуске, находясь дома, он по приемлемым ценам компенсирует свое потребление. Также он

может заготовиться дома продуктами длительного хранения на следующую вахту, что также снижает спрос в регионах Ресурсного кластера и заставляет продавцов внимательнее относиться к ценовой политике. В целом, можно заключить, что в регионах Ресурсного кластера у потребителей есть максимальный набор инструментов рыночного влияния, что и обуславливает относительно низкую динамику цены.

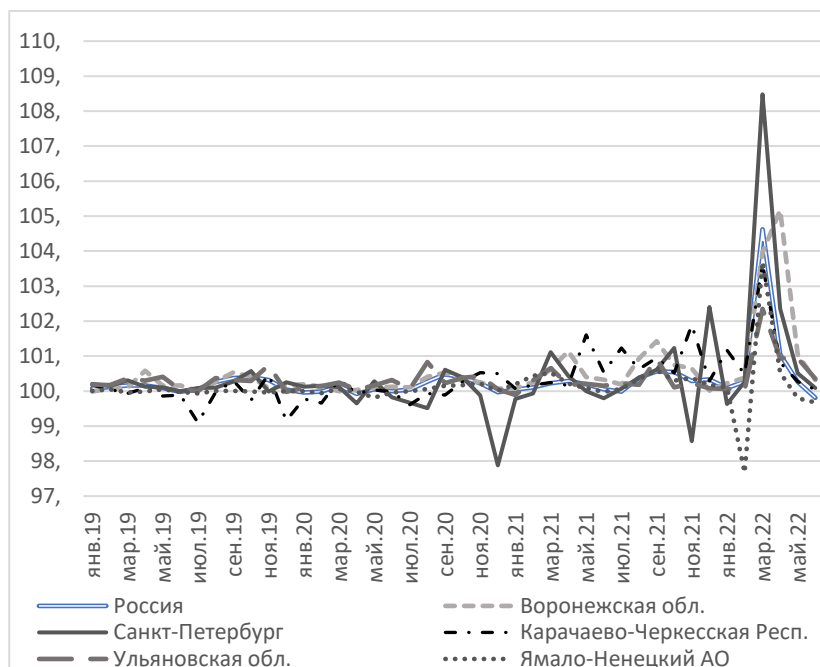
Рис. 2. Помесячная динамика цен на непродовольственные товары для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Переходя к динамике непродовольственных товаров, также следует обратить внимание на исключительный характер ценового шока, вызванного санкциями после начала СВО. Поскольку динамика непродовольственных товаров лишена сезонности, то можно видеть, что динамика имеет довольно равномерный характер на протяжении 2019-2021 годов. Да, можно наблюдать рост цен в феврале-марте 2020 года, связанный с началом пандемии.

В 2021 году начинает наблюдаться более специфическая кластерная динамика, то есть пропадает единый тренд для ценовых изменений во всех кластерах. Это связано с адаптацией к условиям пандемии и попыткам дифференциации цен для максимизации выхода. Так, отдельные скачки прироста цен характерны для Воронежской обл. (кластер Выше среднего) в январе и апреле-июле 2021 года, для Ямало-Ненецкого АО (кластер Ресурсные) в августе 2021 года, для Санкт-Петербурга (кластер Столичные) в октябре и декабре 2021 года. Причины подобных всплесков следует искать в более детальном анализе отдельных товаров, составляющих категорию непродовольственных. На этом фоне скачок цен в марте 2022 года свидетельствует о существенном спекуляционном давлении. Сохранение динамики следующих месяцев на уровне, близком к 100%, свидетельствует о существенном росте цен и выходе их на новый устойчивый и более высокий уровень. Опять же нужно обратить внимание, что для кластеров Депрессия (Карачаево-Черкесская Респ.) и Ниже среднего (Ульяновская обл.) наблюдается сохранение роста, что закладывает обострение негативных ценовых тенденций и грозит серьезным падением уровня благосостояния населения в этих регионах.

Из рис. 3 можно видеть, что в период с января 2019 года по июль 2020 года динамика относительно устойчивая. Относительные пики имеются для Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего) и Воронежской обл. (кластер Выше среднего). Для Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия), напротив, наблюдаются многократные минимумы прироста цен на одежду. Начиная с июля 2022 года наблюдается относительный рост цен в Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия), что выводит его в лидеры по ценовой динамике в 2021 году (январь, май-июль, ноябрь). То есть, очевидно, что при сокращении спроса возникает ценовое давление на сегменты самого необходимого, чтобы обеспечить выручку и маржу в сфере торговли (и опосредованно - производства). Также наблюдается увеличение отрыва в темпах роста цен для Воронежской обл. (кластер Выше среднего), что может свидетельствовать о схожих тенденциях. С другой стороны, Санкт-Петербург (кластер Столичные) уходит от средне-высокой динамики в 2019-2020 гг. и в 2021 г. часто демонстрирует низкие и отрицательные приросты цен на одежду. Это подтверждает мысль о насыщении спроса и отсутствии значимости

одежды как фактора и меры благосостояния. Однако в марте 2022 года именно для этих регионов наблюдается максимальный рост цен, что связано, в первую очередь, с высокой концентрацией тех компаний, которые включились в процесс санкций. Для прочих регионов, где значительно шире представлены альтернативные поставщики и продавцы одежды, этот рост оказался меньше.

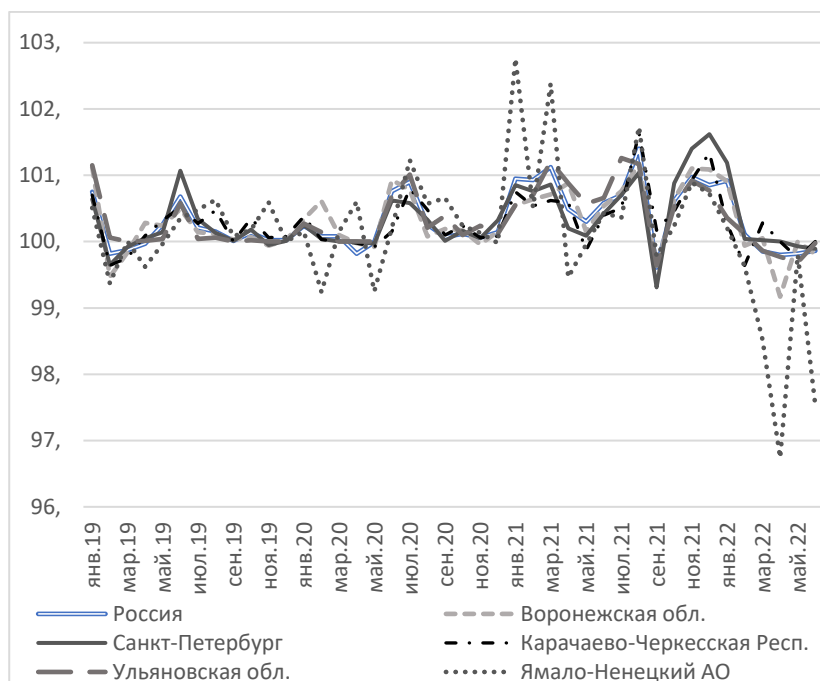

Рис. 3. Помесячная динамика цен на одежду для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Для динамики цен на автомобильный бензин (рис. 4) характерна совершенно отличная динамика, что обусловлено жестким контролем со стороны государства за уровнем цен. Также, немаловажен факт, что бензин является отечественным товаром, и здесь возможности влияния как со стороны ограничений на международные перевозки (в пандемию), так и со стороны санкций оказываются минимальными. Соответственно, не наблюдается характерных всплесков в марте 2020 года и в марте 2022 года. В 2019 году наиболее существенные колебания цен наблюдаются для Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия) и Ямало-

Ненецкого АО (кластер Ресурсные). В 2021 году относительное ускорение роста цен наблюдается в Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего). В конце 2021 - начале 2022 годов на первое место по динамике выходит Санкт-Петербург (кластер Столичные). В марте 2022 года только в Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия) наблюдается рост цен, тогда как для прочих регионов цены стабильны (Санкт-Петербург (кластер Столичные) и Ульяновская обл. (кластер Ниже среднего)) или снижаются (Ямало-Ненецкий АО (кластер Ресурсные) и Воронежская обл. (кластер Выше среднего)).

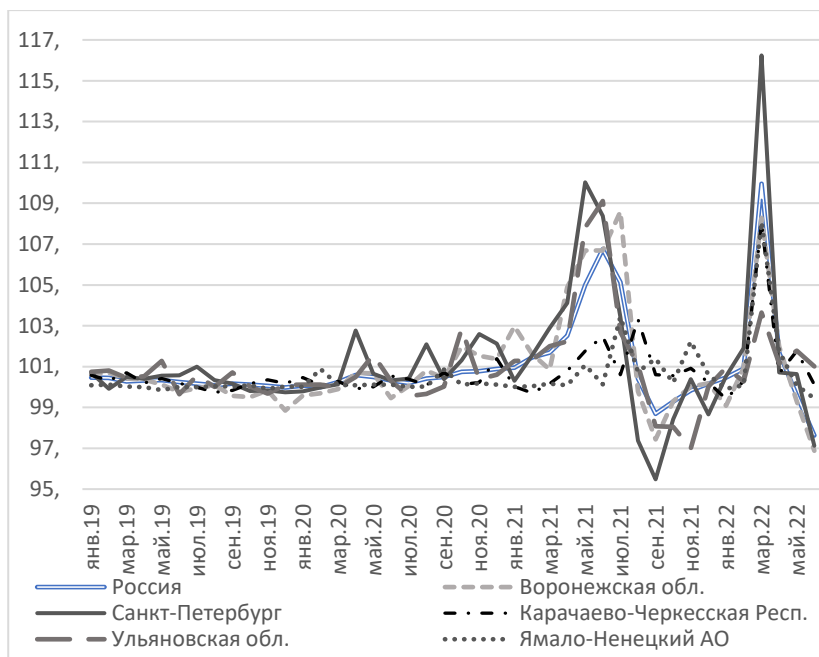
Рис. 4. Помесячная динамика цен на автомобильный бензин для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Еще одна группа товаров, которая с развитием пандемии начала демонстрировать существенную региональную дифференциацию, – это строительные материалы (рис. 5). Очевидно, что наибольший спрос на стройматериалы стал предъявляться в крупных высокоурбанизированных регионах, в первую очередь,

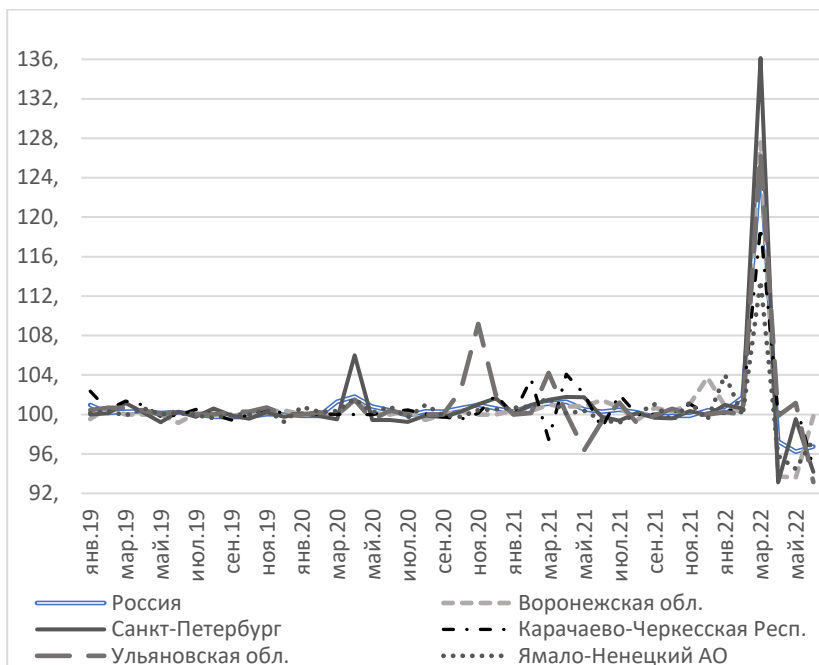
речь идет о Столичном кластере. Можно видеть, что для Санкт-Петербурга уже в апреле-августе 2020 года наблюдается рост цен, поддерживаемый высоким спросом на реконструкцию и расширение дач, решением переехать в загородный дом и т.п. Пандемия достаточно быстро обострила вопросы городского размещения, особенно в условиях жесткого локдауна, который был характерен для Москвы. К марту-маю 2021 года, когда не осталось сомнений в затяжном характере пандемии, обострилась необходимость иметь дополнительное жизненное пространство как минимум для удаленной работы. Кроме того, в лидерах по росту цен появляются и Ульяновская обл. (кластер Ниже среднего), и Воронежская обл. (кластер Выше среднего). Вне данной тенденции оказываются Карачаево-Черкесская Респ. (кластер Депрессия) и Ямало-Ненецкий АО (кластер Ресурсные), где характер расселения изначально был иным и острой потребности в организации удаленных рабочих мест эти регионы в целом не испытали, соответствующим образом это сказалось и на динамике цен (сентябрь 2020 - июль 2021 годов). Резкое падение цен в августе-сентябре 2021 года связано как с государственным участием в контроле цен, так и в расширении отечественного производства, что за счет эффекта масштаба позволило отрегулировать цены [5]. Однако, сразу же становится видна разница в ориентации на рынки. Поскольку рост производства был направлен на урбанизированные регионы (кластер Столичные, Выше среднего и Ниже среднего), то и ценовые колебания коснулись их. Для двух других кластеров (Ресурсные и Депрессия), где изначально были собственные поставщики и специфический характер спроса, дополненный серьезными затратами на логистику, ценовая динамика продолжила развиваться по сложившейся тенденции. Рост цен в марте 2022 года, также в основном коснулся регионов Столичного кластера (из-за санкций и объявлений об уходе с российского рынка), однако очевидно, что отрасль в 2020-2021 годах нарастила собственное производство и в большинстве регионов рост не носил исключительного характера.

Динамика цен на инструменты и оборудование (рис. 6) также демонстрирует равномерный характер в январе 2019 - феврале 2020 годов. Рост цен и спроса на медицинское оборудование (санитайзеры, в первую очередь, и портативные приборы на насыщения кислородом, во вторую) с началом пандемии наблюдался в Санкт-Петербурге (кластер Столичные). Это связано как

с наибольшим распространением заболевания именно в Москве и Санкт-Петербурге, так и с наличием предложения, поскольку на начальном этапе пандемии многие регионы столкнулись с нехваткой различных медицинских приборов не только в потребительской сфере, но и в сфере государственных и муниципальных закупок. Далее также наблюдаются отдельные пики роста цен для Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего) в ноябре 2020 и марте 2021 года, для Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия) в феврале и апреле 2021 года. Это подтверждает мысль, что имелся определенный спрос, который подталкивал цены вверх. Далее в конце 2021 - начале 2022 года виден рост цен в Воронежской обл. (кластер Выше среднего) и Ямало-Ненецком АО (кластер Ресурсные). Ценовой пик марта 2022 года также пришелся на Столичный кластер из-за концентрации поставщиков оборудования, решивших покинуть рынок России и из-за спекуляционной составляющей. Уже в апреле-мае наблюдается стабилизация.

Рис. 5. Помесячная динамика цен на строительные материалы для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

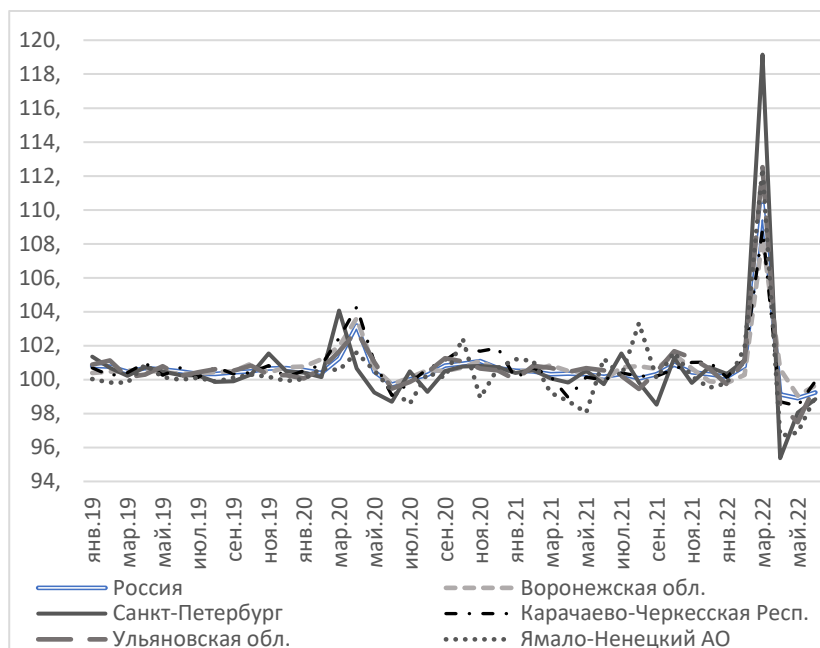

Рис. 6. Помесячная динамика цен на инструменты и оборудование для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Рассмотрим также группу медикаментов (рис. 7), которые в пандемию стали важнейшим индикатором благосостояния населения. Несомненно, мы видим рост в марте 2020 года в Столичном кластере, который первым столкнулся с заболеванием, далее с лагом наблюдается рост и в других кластерах. Примечательно, что для Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего) характерен относительно более высокий уровень роста цен, что можно связать с наибольшей численностью пенсионеров (на 1000 чел. населения) относительно других кластеров. То есть, также имеет место повышение цен в той области, где имеется устойчивый повышенный спрос. Существенный рост цен в марте 2022 года более проявился в Столичном кластере и далее компенсировался во всех регионах.

Далее для углубления характеристик отметим несколько моментов в ценовой динамике на ряд базовых услуг. Если говорить

об услугах ЖКХ для населения (рис. 8), то можно наблюдать сезонность, мало связанную с шоками, о которых говорилось выше. Однако можно отметить, что рост тарифов в июле 2020 и январе 2021 года был относительно небольшим, что, вероятно, связано с необходимостью поддержки населения, которое оказалось в более стесненном положении из-за пандемии.

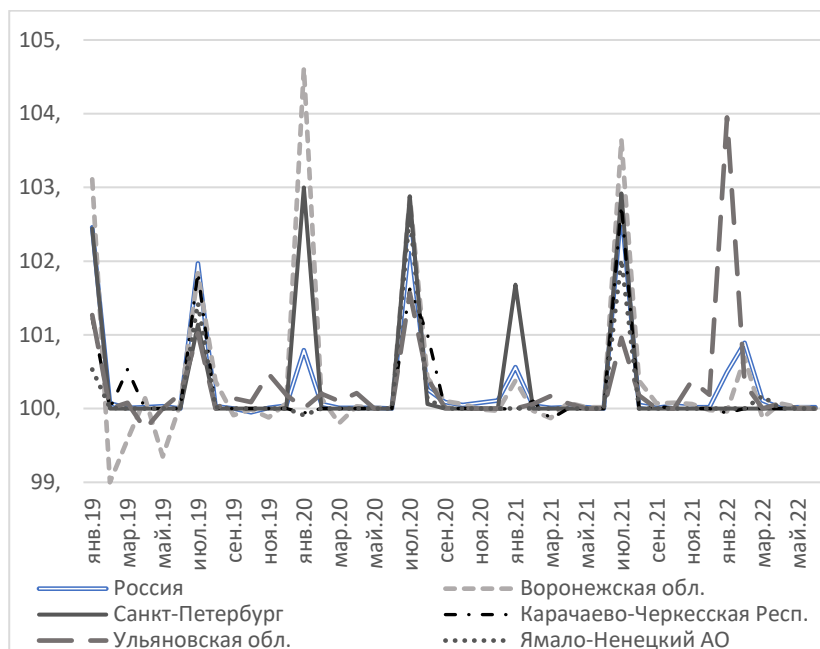

Рис. 7. Помесячная динамика цен на медикаменты для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Характерным является также тот факт, что наибольший рост тарифов наблюдается в урбанизированных регионах (кластер Столичные, Выше среднего и Ниже среднего).

Для услуг связи сложно выделить однозначную динамику, однако, можно отметить общий рост цен с началом пандемии и повышением спроса на связь для организации удаленной работы. Примечательно, что в Санкт-Петербурге (кластер Столичные) динамика цен минимальная, поскольку там уже были развиты

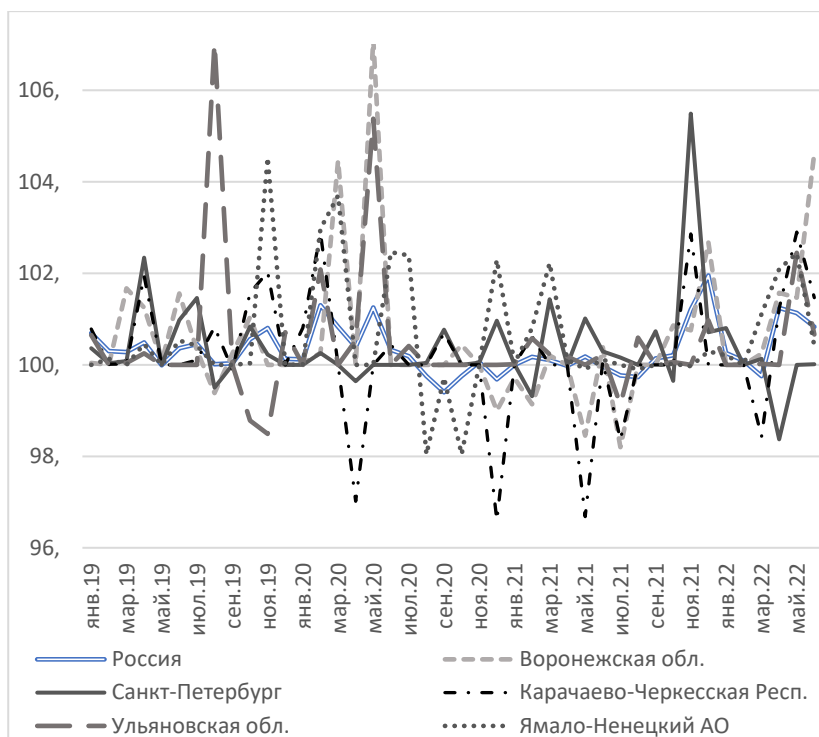
возможности высокоскоростного соединения, обеспечено достаточно плотное покрытие сетями. А вот Ульяновская область (кластер Ниже среднего) и Воронежская область (кластер Выше среднего) столкнулись с необходимостью за дополнительную плату обеспечивать себе условия более качественной связи, что обусловило рост цен. В конце 2020 - начале 2021 года наблюдается относительная стабилизация. Однако к концу 2021 года на фоне обострения кризиса с недостатком производства микропроцессоров [1] начинается очередная волна роста тарифов. В марте 2022 года вновь наблюдается рост цен, поддерживаемый уходом поставщиков программных продуктов и аппаратных средств [3-4].

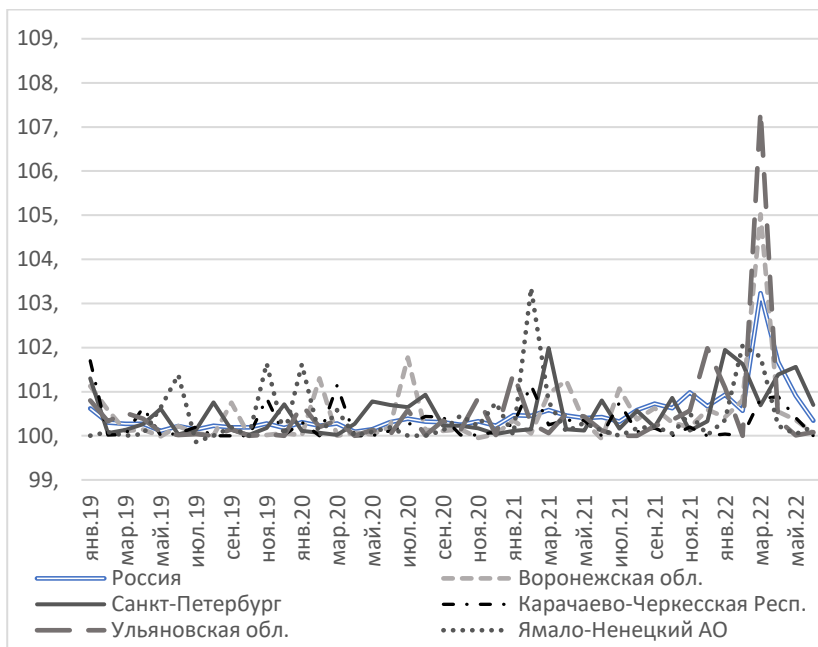
Рис. 8. Помесячная динамика цен на услуги ЖКХ, оказываемых населению, для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Динамика цен на бытовые услуги (рис. 10) позволяет заключить, что с течением времени характерно ускорение прироста цен. Если в 2019 году пики находятся на уровне 1% роста, то в 2020-2021 годах на уровне 1.5-2%. В 2022 году рост еще больше

усиливается. Примечательно, что для этой категории услуг не характерно падение цен ниже уровня 100%, что, вероятно, также обусловлено стабильным спросом. Также следует отметить, что в марте 2022 года для Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего) и Воронежской обл. (кластер Выше среднего) характерен наиболее высокий рост, что обусловлено наличием неудовлетворенного спроса. Для Санкт-Петербурга (кластер Столичные) и Ямало-Ненецкого АО (кластер Ресурсные) характерно падение цен, что свидетельствует о высокой конкуренции и насыщении рынка в первом случае, и о низком уровне спроса во втором. В целом можно заключить, что это одна из немногих категорий спроса, для которой практически отсутствует эффект от пандемического шока.

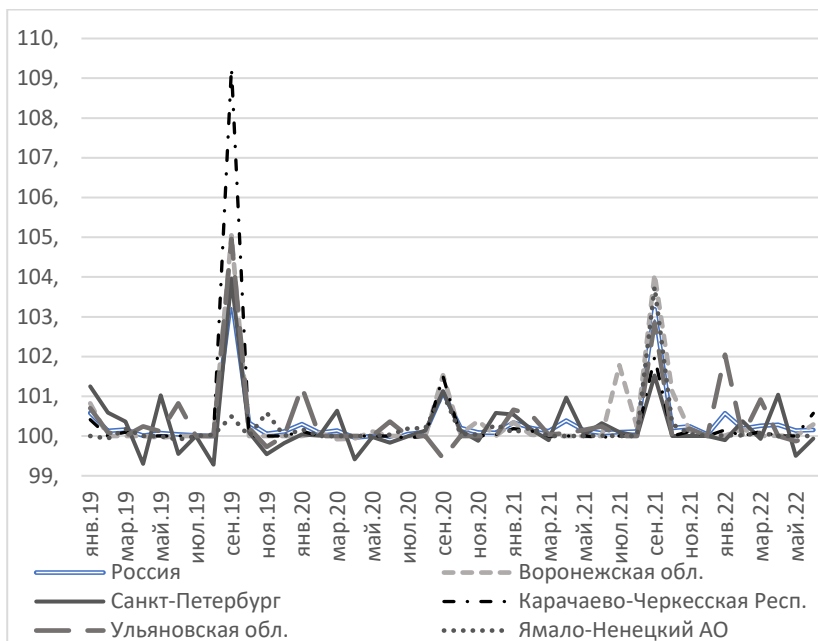
Рис. 9. Помесячная динамика цен на услуги связи для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Рис. 10. Помесячная динамика цен на бытовые услуги для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Для динамики цен на образовательные услуги (рис. 11) имеется специфика в том, что наибольшие шоки цен были до начала пандемии и санкций. Основной рост цен имеет цикличность и происходит в сентябре. Однако, если в 2019 году рост достигает 109% (Карачаево-Черкесская Респ. (кластер Депрессия)), 105% для Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего) и Воронежской обл. (кластер Выше среднего), то в 2020 году рост составляет около 101.5% и имеет отрицательное значение в Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего), что связано с развитием пандемии и в целом срывом приемной кампании. Усилия направлены на то, чтобы удерживать абитуриентов в регионах, а также привлечь тех, кто допускал возможность отложить обучение в вузе. В 2021 году по мере адаптации к ограничительным мероприятиям происходит и компенсирующий рост цен, особенно это характерно для Ямало-Ненецкого АО (кластер Ресурсные), который в предыдущие периоды демонстрировал низкий уровень роста.

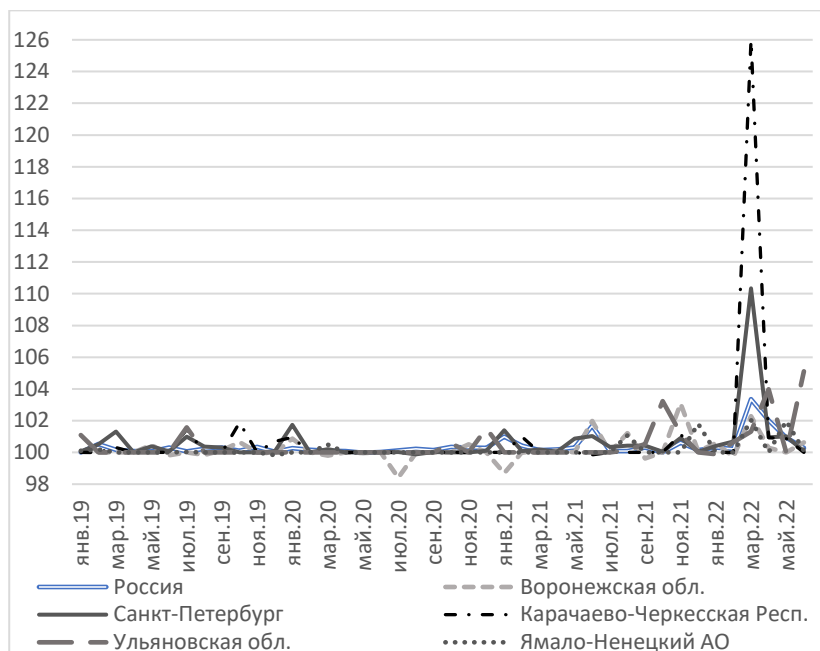
Рис. 11. Помесячная динамика цен на услуги в системе образования для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Также примечательно, что для Воронежской обл. (кластер Выше среднего) характерен высокий рост цен в январе и июле каждого года, что, вероятно, может быть связано с повышенным спросом на дополнительное образование (второе высшее, повышение квалификации). Это отчасти подтверждает гипотезу о значимости образовательных услуг для регионов данной группы в качестве маркеров благосостояния и объекта, условно говоря, инвестиционного спроса.

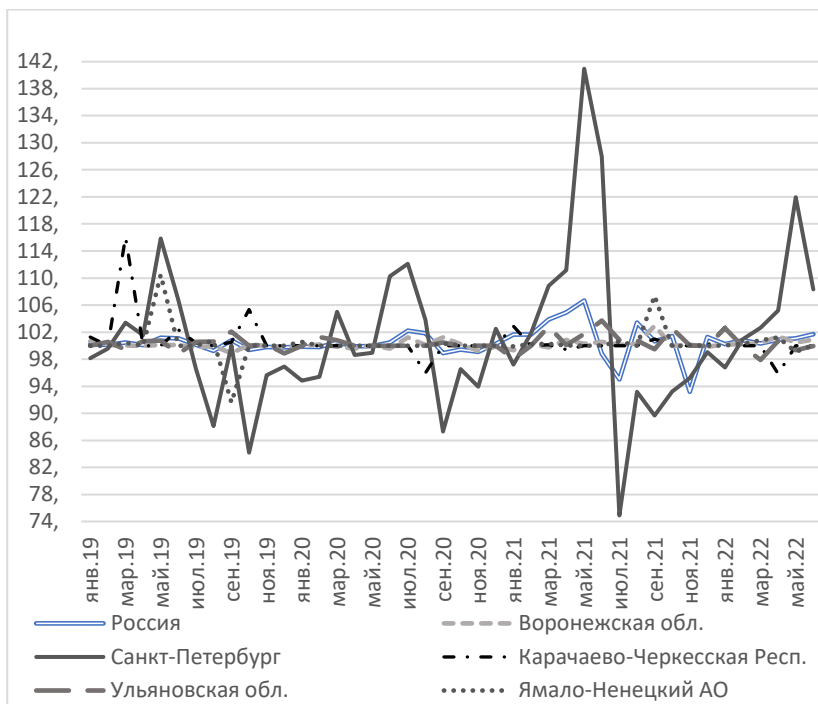
Динамика цен на услуги ресторанов (рис. 12) отлично демонстрирует динамику локдаунов. В 2019 году наблюдается стандартная динамика: рост цен на новогодние праздники и летом для Санкт-Петербурга (кластер Столичные), а также рост цен летом для Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия). С наступлением марта 2020 года динамика замирает. Отдельным моментом является падение цен в июле 2020 года в Воронежской обл. (кластер Выше среднего) для поддержки туристического

спроса, который был направлен туда благодаря более мягким ограничительным мерам. В 2021 году по мере адаптации, смягчения ограничительных и санитарных мер, начинается ценовое оживление. В конце 2021 года в лидерах оказываются Воронежская обл. (кластер Выше среднего), Ульяновская обл. (кластер Ниже среднего), Ямало-Ненецкий АО (кластер Ресурсные), которые компенсируют ценовое отставание, возникшее в период локдаунов.

С введением санкций в марте 2022 года происходит спекулятивный рост цен, где в лидерах вновь оказываются Санкт-Петербург (кластер Столичные) и Карачаево-Черкесская Респ. (кластер Депрессия). Учитывая начало туристического сезона, не следует ожидать корректировки цен летом и осенью 2022 года. Это обстоятельство является также фактором общего снижения уровня благосостояния и качества жизни населения всех регионов России.

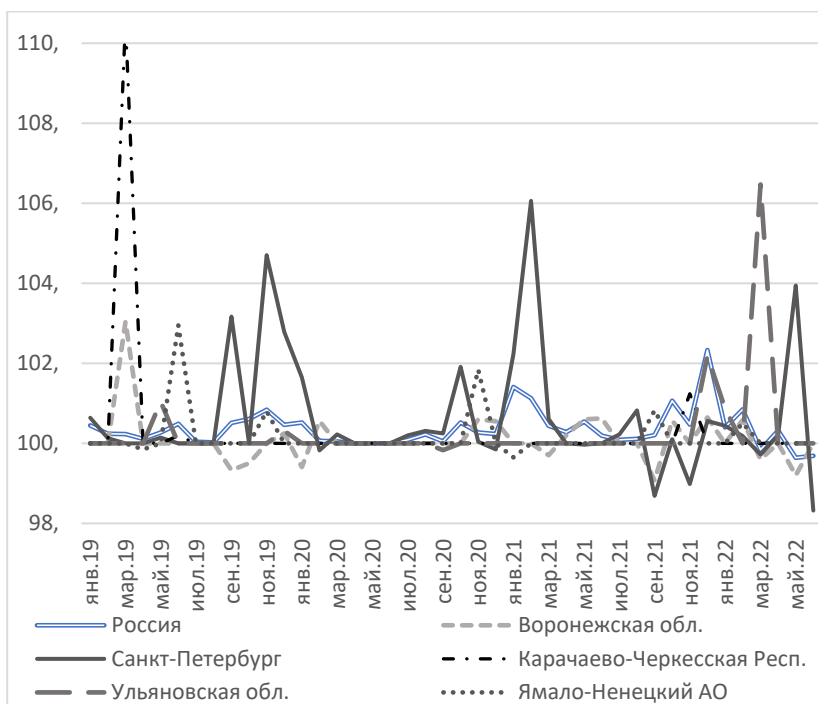
Рис. 12. Помесячная динамика цен на услуги ресторанов (стоимость ужина на 1 чел.) для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Рис. 13. Помесячная динамика цен на услуги гостиниц для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Переходя к динамике цен на услуги гостиниц (рис. 13), можно отметить, что гостиницы Столичного кластера (Санкт-Петербург на графике) имели некоторое преимущество в кризисный 2020 год. В 2019 году наблюдается рост цен в Карачаево-Черкесской Респ. (кластер Депрессия) и Ямало-Ненецком АО (кластер Ресурсные). В Санкт-Петербурге происходит снижение цен в пиковый летний сезон с мая по август, что связано с конкурентной борьбой с другими регионами за туристов. В 2020 году на начальном этапе развития пандемии в России, напротив, имеет место рост цен на услуги. С одной стороны, это связано с введением санитарных мер и требований, которые объективно повышают операционные расходы. С другой стороны, в ситуации нарастающей неопределенности с заболеванием люди предпочитают ехать отдыхать в места, наиболее развитые в отношении социальных

сервисов, чтобы в случае заболевания на более высоком уровне получить диагностику и медицинские услуги. В 2021 году можно видеть беспрецедентный рост цен на услуги гостиниц в Санкт-Петербурге (кластер Столичные), что, вероятно, связано с ожиданиями повторения динамики предшествующего года, когда в пиковый сезон цены повышались. Однако адаптация всех регионов России к условиям гостеприимства с ограничительными и дополнительными санитарными мерами приводит к более высокой конкуренции, что ведет к такому же беспрецедентному падению цен в мае-июле 2021 года. Глядя на динамику начала 2022 года, можно предположить, что шок пандемии преодолен и далее будет характерна динамика 2019 года.

Рис. 14. Помесячная динамика цен на услуги организаций культуры для типовых регионов 5 кластеров и Российской Федерации в целом в 2019-2022 гг.

Динамика цен на услуги учреждений культуры (рис. 14) также оказывается мало подвержена шокам. В 2019 году имеет

место рост цен в разных группах регионов. Весной и летом 2020 года также наблюдается стабилизация цен, а далее динамика возвращается к сложившимся тенденциям. Примечателен рост цен в марте 2022 года в Ульяновской обл. (кластер Ниже среднего), здесь стоит отметить, что скачок связан с компенсацией отставания, так как на протяжении 2019-2021 годов темп роста цен был близок к 100%. То есть данный всплеск просто совпал по времени с активизацией санкций, но не вызван ими.

В качестве общего резюме можно сказать, что кризисные явления, связанные с пандемией и санкциями, обострили межрегиональные различия в ценовой динамике, особенно сильно это проявляется для товаров. Для абсолютного большинства рассмотренных товаров шок пандемии с точки зрения колебания цен был существенно ниже, нежели шок санкционного давления, усилившегося после начала проведения Россией СВО. При этом динамика цен на базовые услуги практически не зависит от подобного рода факторов волатильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова А. Полунедостаточность // Офиц. сайт Коммерсантъ. – 2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5050999>.
2. Индексы потребительских цен на товары и услуги // Офиц. сайт ЕМИСС Государственная статистика. – 2022. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31074>.
3. Королев Н. IT-компании экспортируют сотрудников // Офиц. сайт Коммерсантъ. – 2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5237954>.
4. Крупнейшие IT-компании покидают Россию // Офиц. сайт Смотрим.ру. – 2022. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/2685316>.
5. Манукиян Е. Эксперты прогнозируют снижение цен на стройматериалы до 30% // Офиц. сайт Российская газета. – 2021. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/09/eksperty-prognoziruut-snizhenie-cen-na-strojmaterialy-do-30.html>.
6. Рослякова Н. А., Дорофеева Л. В. Влияние коронакризиса на динамику потребительских цен в регионах России // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 64-75.
7. Рослякова Н. А., Дорофеева Л. В. Новая Великая депрессия на фоне коронавирусной пандемии: проверка теории Кейнса для регионов России // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 26-36.
8. Рослякова Н. А., Митрофанова И. В., Дорофеева Л. В. Коронакризис и трансформация потребительского спроса в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 5А. – С. 448-468.